

Maria Polakowa

Душа и тело в контексте сексуальной революции : "Белый ангел с черными крыльями" Дианы Балыко

Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze 21, 179-193

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Душа и тело в контексте сексуальной революции. *Белый ангел с черными крыльями* Дианы Балыко

Мария Полякова

Человек — это душонка, обремененная трупом.

Этикет

Слова древнеримского философа как нельзя лучше отражают извечную борьбу духовного и материального и, принимая во внимание пренебрежительное определение «душонка», стоик тем самым как-бы предрекает судьбу человечества в битве за доминацию одного либо другого. В разные времена перевес оказывался на стороне то духовного, то материального, но уже издревле наиболее просвещенные люди своих эпох призывали к поиску гармонии между телесным и духовным. Актуально это и в наши дни — эру потребительского общества, эру, в которой тело и душа приобрели значение товара. Такое положение вещей отражается практически во всех культурных проявлениях человеческой деятельности начиная спортом: бодибилдинг («строительство тела»), преследующий прежде всего цель создать красивое и сильное тело, с довольно значительным акцентом на «красивое»; и оканчивая выставками, экспонатами которых являются специальным способом законсервированные человеческие останки целиком либо отдельные органы¹. Особое место в XX и XXI веке занимает проблематика, связанная с «женской» темой, что во многом было предопределено социальными изменениями в обществе и нашло отражение во многих литературных произведениях.

Одним из наиболее значительных событий в социологическом плане второй половины XX века была так называемая сексуальная революция. Это явление большинство исследователей относят к шестидесятым годам, однако необходимо принимать во внимание специфику условий внутри каждого государства, в которое проникали социальные перемены, свя-

¹ Как пример можно привести известную передвижную выставку «Миры тела» немецкого анатома Гюнтера фон Хагенса.

занные с изменением нравов общества. Говоря о сексуальной революции на постсоветском пространстве, нельзя не отметить ее значительно позднейший приход, нежели это имело место в западно-европейских и скандинавских странах. Связано это было прежде всего со специфическим устройством советского общества, поэтому большинство социологов отмечает изменение нравов на территории Восточной Европы именно только после распада Советского Союза. Однако существуют мнения, относящие сексуальную революцию в теперь уже бывшем СССР к семидесятым годам, как например Игорь Семенович Кон — один из первых сексологов в Советском Союзе:

Когда говорят, что сексуальная революция в СССР началась с перестройкой и гласностью, хочется возразить: «Ничего подобного!» Социологические исследования однозначно показывают, что сдвиг произошел в 70-е годы. Только тогда всё происходило «под ковром», вслух говорить об этом запрещалось, потому что был моральный кодекс строителя коммунизма².

В разговоре Кона с Морозовым подчеркивается, что сексуальная революция была прежде всего «женской революцией» и внесла изменения в сознание общества относительно понятий женской сексуальности и репродуктивности здоровья.

Общедоступными становятся антиконцепция и знания о половой жизни и интимных отношениях. Вместе с этим появляется множество литературы, фильмов, программ освещающих темы секса. С одной стороны это должно было давать понятие, существенное для интимной жизни каждого человека, воспитывать молодежь для будущего функционирования в собственной семье. Но с другой, как это часто бывает, появилось также множество отрицательных явлений, связанных с темой секса: нахлынувшая порнография, ставящая прежде всего коммерческие цели, доступность материалов с извращениями сексуального характера, а что из этого вытекает — часто предметное отношение к женщине. Естественно, в сущности такой поверхностный подход к изменениям в обществе, вызванными понятиями сексуальной революции — раскрепощенность и кажущаяся вседозволенность, не отражает главных идей, гласящих представительницами женского пола.

Вообще, предпосылки сексуальной революции в Европе относят уже к началу XX века, что было вызвано натуральными потребностями изменений в обществе. Здесь необходимо подчеркнуть, что в список «бунтующих» входили прежде всего пункты из основной декларации прав человека, а прежде всего право на образование и избирательное право,

² Из беседы с Андреем Морозовым для «Частного корреспондента», за 20.01.2009. Доступно также на: <http://www.chaskor.ru>.

несколько позже появились также требования получать за работу столько же, сколько за ту же деятельность получали мужчины. Постепенно эту борьбу за, казалось бы сегодня, уже очевидные права, прикрыли новые открытия в области сексуальной психологии и антиконцепции, дающие женщине потенциальную возможность, в сущности, вести также и интимную жизнь на равне с мужчинами, не страшась последствий (напр. беременности). Именно этот аспект стал наиболее важным для массмедий, которые в силу своего бесспорного влияния на большинство общества стали «лепить» идеал современной женщины. В этом плане нет ничего удивительного в том, что, как это не кажется абсурдом, своеобразной иконой второй половины XX века становится кукла Барби, созданная на подобие немецкой куклы Лилли — «сек-бомбы», предназначавшейся для взрослых мужчин:

Многие из нас, как кажется, могут утверждать, что такие иконы культуры как Барби совершенно не опасны, если их сравнивать с женщинами, которые худы, как щепки, без единого недостатка или морщинки, вечно молодые (по крайней мере на обложках журналов или в MTV). Однако это и есть женщины, внешний вид которых полностью соответствует вымышленному образу Барби, и обозначает это скорее всего то, что ее влияние усиливается с точки зрения ее же значения как иконы культуры, представляющей женщину в главной степени как некий предмет сексуального и эстетического характера³.

Именно определенный внешний вид, причем принимая во внимание огромную популярность Барби во всем мире, мы считаем не нужным уточнять, какой именно, и внешнее благополучие становится своеобразным эталоном счастливой женщины. Это представление настолько распространилось, что уже и наши собственные тела перестали быть «помехой»: сегодня практически каждая женщина может изменить свою фигуру, лицо; все более и более распространенными становятся операции по увеличению бюста, перманентный макияж, наращивание волос, ногтей и т.д. При всем этом далеко на задний план отошли вопросы о развитии личности, приобретении знаний, духовности и внутренняя работа над своим характером. Уже кажутся давно забытыми слова поэта, написанные впрочем не так давно:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!⁴

³ M.F. Rogers: *Barbie jako ikona kultury*. Przeł. E. Klekot. Warszawa 2003. с. 41. Перевод мой — М.П.

⁴ Стихотворение Николая Заболоцкого *Не позволяй душе лениться*, написанное в 1958 году.

Такие призывы кажутся скорее смешными в XXI веке, где главенствующую роль в восприятии мира приобретают массмедиа, формирующие тем или иным образом ценности общества потребителей. Одним из продуктов становится и тело, которое можно себе «купить» у хирурга или косметолога:

В потребительской культуре физические черты начинают восприниматься как пластически изменяемые. При достаточно упорных «услиях» и «работе над телом» человек может достичь желаемый внешний вид. Этот способ мышления опирается на то, что визуально, направляя наше внимание на мир взглядов, зеркал и спектаклей, в которых «глаз» является самым важным чувством, а тело — предметом его интереса⁵.

Это наблюдение одного из выдающихся социологов нашего времени находит подтверждение в окружающем нас мире: большинство реклам, целая масса фильмов, телевизионные шоу представляют женщину как некую оболочку: тело, с определенными «типичными женственными» чертами. Здесь нельзя не привести высказывания одной из активных деятелей на социальном, политическом и научном поприще — Александры Банот:

Телу женщины неотчего освободиться — женского тела просто не существует. Существует только предмет, товар. Анализ реклам показывает, что женщина является украшением, дополнением к машине, квартире и наконец — к мужчине⁶.

Такое представление женщины не может не отражаться в восприятии ее в обществе, ведь социологи давно уже сигнализируют огромное влияние массмедий на сознание поколений⁷. Необходимо отметить, что этот процесс не относится только к мужской части населения, но также в большой степени и к женской. К тому же, принимая во внимание явление глобализации, восприятие женщины как продукт, товар «разносится» по всему миру, не исключая и Республики бывшего СССР.

Литература, как принято считать, являлась и является своеобразным зеркалом, «отражателем» социальных процессов, изменений в сознании общества и окружающей действительности. Говоря о Беларуси, как об одной из Республик бывшего Союза, нельзя пройти мимо того, как явления, связанные с сексуальной революцией, проявляются в ее

⁵ Высказывание Mike'a Featherstone'a (1991), цитирую за Mary F. Rogers: *Barbie jako...* с. 166. Перевод мой — М.П.

⁶ А.Е. Банот: *Kobiety w historii — historia kobiet. Dyskurs feministyczny w Polsce*. W: *W kregu gender*; Red. E. Mandal. Katowice 2007, с. 54. Перевод мой — М.П.

⁷ Как пример можно привести работу Кристины Панковской: K. Pankowska: *Rzeczywistość medialna jako problem pedagogiczny*. „Kultura Współczesna” 2000, nr 1—2.

современной литературе. Принимая во внимание близость Беларуси и России в культурном, историческом, языковом и политическом планах, нельзя не отметить общность процессов, протекающих в этих двух государствах. Именно поэтому можно говорить о похожих, а даже одинаковых тенденциях, касающихся литературы и типов литературного героя.

Тема сексуальной революции, а скорее даже ее последствий, стала довольно актуальной в творчестве многих писателей, а в гораздо большей степени писательниц. Отметим, что в конце XX века появляется и начинает активно функционировать термин «женская проза», что уже является своеобразным следствием процесса отделения писательниц от писателей:

Выделение «женской прозы» из общего массива современной литературы обусловлено сочетанием факторов: автор — женщина, центральная героиня — женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой. Существенную роль играет и взгляд на мир с точки зрения женщины, с учетом женской психологии. В 1990-е годы «женская проза» официально была признана литературным явлением. В настоящее время проза выделяется как устойчивый феномен отечественной литературы, проходят дискуссии, собираются конференции, публикуются специальные исследования, анализирующие творчество писательниц⁸.

Естественно, женская проза не является совершенно новым явлением, о ней, без сомнения, можно говорить относительно творчества например Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, а, говоря о белорусской поэзии — о Людке Сильновой; однако в более масштабном плане, как самобытное литературное явление, она дает о себе знать в 80-е, 90-е годы. В эти годы появляется целый ряд писательниц, пишущих о женщинах, их проблемах, слабостях, психике и т.д., здесь можно привести хотя бы такие имена как Людмила Петрушевская, Людмила Улицкая, Нина Садур, Татьяна Толстая, Светлана Василенко, Марина Палей и многие другие. Говоря о женской прозе конкретно в Беларуси, среди писательниц можно выделить Светлану Алексиевич, Марию Роуду, Алену Брава, Еву Вежнавец, Марыйку Матысевич и др.; хотя с другой стороны, следует помнить, что это явление в белорусской литературе еще не так широко распространено, как в соседней России. Здесь необходимо подчеркнуть, что в Беларуси пока вышли только два сборника произведений писательниц: *Жанчыны выходзяць з-пад кантролю*⁹ и *Пакахай мяне, калі ласка*¹⁰, но их появление вызвало споры и дискуссии, вращающиеся прежде все-

⁸ И. Попова, Т. Губанова, Е. Любезная: *Современная русская литература*. Тамбов 2008.

⁹ Сост. и ред. сборника Александра Дынько. Минск 2007.

¹⁰ Ред. сборника Борис Петровича и Алесей Пашкевич. Минск 2009.

го вокруг вопроса: а надо ли вообще выделять женскую прозу из «настоящей» литературы?

[...] в понятие «женской прозы» она [Александра Дынько] вкладывает не просто биологический фактор авторства, а «уникальный мир женщины», мир ее чувств, мироустройства отраженные в их текстах, особую литературно-эстетическую составляющую. Александра заметила, что все литературы мира прошли этот этап, и в Беларуси, находящейся в центре Европы, это было необходимо. Борис Петрович, составитель второго сборника, не разделяет такое положение дел. Он не видит необходимости делить литературу на женскую и мужскую, ведь там всегда были и те и другие. Иначе говоря, существует лишь «настоящая» литература¹¹.

Далее автор статьи пишет о большом снижении серьезности со стороны редакторов второго сборника «проблемы связанной с необходимостью культурно-социальной реабилитации женского творчества в белорусской системе общественных ценностей (что в свою очередь ведет и к пересмотру понятия „мужского” в условиях кризиса традиционных морально-этических установок требующих коррекции)»¹². Это может быть, по словам А. Дынько, вызвано игнорированием факта самобытности женской прозы как таковой, или более меркантильным поводом: борьбой за место среди профессиональных писателей, зарабатывающих этим занятием себе на хлеб¹³. Так или иначе в настоящее время появляется все большее количество писательниц, освещающих проблемы женщин с точки зрения самих женщин в современном им/нам мире. Одной из них является Диана Балыко — драматург, поэтесса, сценарист, автор многочисленных книг по практической психологии, изданных одним из крупнейших московских издательств. Несмотря на достаточно молодой возраст (Балыко совсем недавно отмечала свое тридцатилетие), писательница уже обрела широкую известность: ее произведения были поставлены в Минске, Москве, Львове, Нижнем Новгороде, Витебске и многих других городах¹⁴. Но не только популярность повлияла на выбор нами Д. Балыко, важным фактором стала также сама личность драматурга, представляющая собой своеобразное воплощение образа «женщины успеха». Писательница очень часто и по видимому охотно дает интервью, как для газет, так и для телевидения, много рассказывает о себе, а в Ин-

¹¹ И. Соломатина: *Беларусская современная женская литература как terra incognita или по следам участия в дискуссии: «Kinder — Küche — Kirche — Knihi»*. «Культурнае жыццё» за 29.04.2010. Доступно на: <http://belintellectuals.eu/publications/385/>

¹² Ibidem.

¹³ См. Н. Манцэвич: *Беларускія пісьменніцы не любяць, калі іх называюць прыгажунямі?* Беседа с Александрой Дынько. «Культурнае жыццё» за 22.10.2010. Доступно на: <http://belintellectuals.eu/publications/382/>

¹⁴ Подробнее см. на официальном сайте Дианы Балыко: <http://www.dia-blo.net/user/biography.php>

тернете можно найти невероятное количество ее фотографий. Благодаря этой постоянно появляющейся информации, можно представить более полный анализ образа главной героини одной из наиболее известных пьес Д. Балыко *Белый ангел с черными крыльями*¹⁵.

Произведение раскрывает судьбу молодой минчанки Нины с интересной фамилией — Вич. Импульсом к созданию драмы по словам автора послужила настоящая ситуация:

Однажды мне позвонила подруга, которая живет в другой стране, двух сутках езды на поезде от Минска, и сказала: «Ты можешь приехать?», и я не спросила зачем, купила билеты и поехала. Оказалось, что она сдает анализ на ВИЧ. Две недели я пробыла с ней, мы вместе ходили за результатами. Она оказалась ВИЧ-инфицированной. Мы в Интернете искали информацию о больных людях, смотрели статистику, беседовали с врачами, ходили в центр профилактики СПИД [...]»¹⁶.

В пьесе главная героиня также сдает анализ на ВИЧ, который оказывается положительным, что вносит кошмар в жизнь Нины, усиливая бесконечную потребность в поддержке и понимании. Однако доктор предупреждает девушку:

про факт тестирования пока никому не говорите... В социальном плане не очень-то приятная болезнь¹⁷.

Здесь необходимо отметить, что в Беларуси проблема заболеваний ВИЧ и СПИДом довольно актуальна, о чем свидетельствует хотя бы само количество больных. Примечательно, что большинство из них принадлежит к возрастной группе от 15 до 29 лет. Важно также, что если еще несколько лет назад основной причиной заражений было использование нестерильных игл, шприцов (в основном наркоманы), то в этом году число зараженных половым путем намного превысило предыдущие показания и составило 75,4%. Значительно возросло и количество ВИЧ-инфицированных женщин: с 37,9% до 50,3%¹⁸. Очень важным фактом, явившемся плодом работы нескольких лет, стал законодательный проект *О предупреждении распространения заболеваний, представляющих*

¹⁵ Пьеса была написана и актуализировалась в промежутке 4 декабря 2004—20 февраля 2010 года.

¹⁶ Д. Балыко: *Как продвинуть свой талант в Беларуси?* „Interfax.by” за 25.09.2008. Доступно на: www.interfax.by/article/27859

¹⁷ Здесь и далее цитирую по электронному изданию Д. Балыко: *Белый ангел с черными крыльями*. Доступно на: <http://www.dia-blo.net/user/biography.php>

¹⁸ По официальным данным число больных на 1 июня 2010 года выносит 11157, однако исследователи предупреждают, что это число намного выше, т.к. многие не знают о своем ВИЧ — статусе. Информация доступна на: <http://www.pmlus.org/content/view/861/37/>

опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека, гарантиях граждан, имеющих такие заболевания. В нем фактически содержится попытка приравнять ВИЧ к таким заразным заболеваниям как туберкулез. Это, естественно вызвало несогласие со стороны многих обществ, ведущих разную деятельность, направленную на помощь больным и их близким. Подкрепляет справедливое недовольство и координатор программ общества ЛЖВ по адвокации Елена Григорьева:

Заражение ВИЧ, в отличие от туберкулеза, в большей степени зависит от поведения человека, его приверженности к ответственному половому и социальному поведению. Так, на протяжении 20 лет мировой статистикой не зафиксировано ни одного случая передачи ВИЧ-инфекции бытовым путем. Таким образом, нельзя приравнивать людей, живущих с ВИЧ, к больным открытой легочной формой туберкулеза или к людям, имеющими острые инфекционные заболевания¹⁹.

Все это указывает на несомненную актуальность и возможные причины популярности пьесы *Белый ангел с черными крыльями*, затрагивающей представленную тематику.

Вернемся к нашим размышлениям относящимся к образу женщины, формируемому массмедиями, ее роли в обществе и самосознании. Глобализация и поверхностная трактовка явления сексуальной революции формирует во многих странах определенный подход к женщине как к некому «продукту», товару, где доминирующим фактором можно назвать телесность и внешность. Такой образ, появившись в России, Беларуси и других республиках, хотя-нехотя должен был войти в конфронтацию с имеющимися уже представлениями о женственности.

Образ русской/славянской женщины был создан многими великими писателями различных времен, он раскрывал за их внешним обликом одухотворенность, нравственность, благородство, жертвенность, мудрость. Таковы героини Пушкина, Лермонтова, Толстого, Некрасова, Брюсова и многих других. В социалистическое время женщина, как уже равноправный «строитель коммунизма», стала носительницей высших моральных идеалов и ценностей общества. Так или иначе женскому образу приписывалось духовное богатство и практически большинство поступков и решений рассматривалось под призмой нравственных норм. Во время перестройки и гласности открывается «железный занавес» и общество захлестывает коммерческая продукция запада совершенно разного характера, в том числе и «продукты» сексуальной революции. Неподготовленное общество не успевает впитывать в себя все новое,

¹⁹ Е. Спасюк: *В Беларуси ВИЧ хотят приравнять к туберкулезу*. «Naviny.by. Здоровье» за 4.11.2010. Доступно на: http://naviny.by/rubrics/zdorovie/2010/11/04/ic_articles_292_171105/

поэтому наиболее усваиваются навязчивые рекламы, фильмы, внося в сознание масс уже «опробованную» модель женского идеала, где тело главенствует над душой. Здесь примечательно привести высказывание Д. Балыко, произнесенное ею в одном из интервью:

Я все время спрашиваю свое тело, удобно ли ему заниматься тем или иным. Если ему удобно работать за компьютером, то мы с ним это делаем, если тело хочет преподавательской практики, то мы отправляемся заниматься преподаванием. Дело в том, что я не играю в садо-мазо игры со своим телом. И мне не понятна сентенция, что художник должен быть голодным. Чтобы заниматься творчеством мне и моему телу должно быть хорошо и комфортно²⁰.

Далее во время беседы писательница говорит, что для нее нет разницы между телом и душой, что это только два названия одного и того же явления²¹. Здесь появляется невольный вопрос: нашла ли писательница столь желанную многими гармонию души и тела, или же по ее мнению душа должна работать, чтобы телу было хорошо? С другой стороны не зря бытует мнение, что «в здоровом теле здоровый дух», оно как нельзя лучше подходит к героине *Белый ангел с черными крыльями*, которая больна и телом и душой.

Нина Вич — девушка из материально благополучной семьи, в которой однако не находит духовной и моральной поддержки, встречалась с любившим выпить художником — Пашкой. Именно поэтому квартира, которую отчим купил для нее, в скором времени оказывается притоном, местом постоянных пьянок. Несмотря на это молодые люди горячо любят друг друга, хотя, когда мы знакомимся с Ниной они уже некоторое время не встречаются и не общаются. Причиной разлуки послужила измена девушки, которую она объясняет уже практически в конце пьесы Паше:

Нина: Ты не поверишь.

Пашка: Чему?

Нина: Тогда с Серым, я думала, что это ты...

Пашка: Не лги!

Нина: Я была просто так ужасно пьяна!

Пашка: Не лги!

Нина: А потом ты ушел, и я выгнала его. Я сидела в углу и выла.

По видимому именно эта случайная половая связь и приводит Нину в Центр профилактики СПИДа, где она знакомится с доктором — при-

²⁰ Ю. Мицкевич — интервью с Дианой Балыко: *Диана Балыко раскрывает тайны накануне юбилея*. «Naviny.by. Культура» за 26.03.2009. Доступно на: http://naviny.by/rubrics/culture/2009/03/26/ic_articles_117_161869/

²¹ Ibidem.

влекательной внешности гомосексуалистом Самойловым и с «гламурной» медсестрой — Анжеликой. Последняя постоянно пытается склонить доктора к сексу, вызывая его на откровенные, часто циничные разговоры о физических взаимоотношениях, не лишенных однако чувства юмора:

Анжелика подходит близко, смотрит в глаза, тянет губы для поцелуя.

Самойлов: Гламурная Анжелика, ты заставишь меня сменить ориентацию...

Анжелика садится к нему на колени: Может я этого и хочу. У меня всегда была идея доказать голубому прелесть гетеросексуальных отношений.

Самойлов: Ну, попробуй.

Анжелика запускает пальцы в его шевелюру.

Самойлов поет: Районы, кварталы, жилые массивы...

Я ухожу, ухожу в пассивы...

Анжелика не реагирует. Трется носом о лицо Самойлова.

Самойлов: Перестань. Ты же знаешь, у меня есть парень...

Анжелика: Самойлов, ты такая буська. *Встает с колен.* Как ты можешь с мужиками?

Самойлов: А ты?

Анжелика гордо: Я женщина.

Анжелика цинична и в отношении к пациентам, что выражается в ее частых насмешках и отсутствии сочувствия к Нине. Главная героиня же, после вторичного подтверждения результата не дожидается третьего — решающего, начинает пить и обзванивать своих „бывших”, из которых никто, как оказывается, ее не помнит или просто не признается в знакомстве с ней. Последний разговор с Пашкой доводит Нину до нервного срыва и она, сначала пробуя безуспешно застрелиться, выпивает горсть таблеток, что приводит к ее смерти. Далее героиня видит сон: все ее близкие вместе с Пашкой, решившим просить ее руки, приносят подарки, заботливо суетятся, накрывая праздничный стол на ее день рождения и Новый Год. Приходит и Самойлов с Анжеликой, он приносит результат третьего анализа — отрицательный, он же и обнаруживает мертвую Нину. Уже в самом конце, когда закрывается занавес, главная героиня крадись из-за кулис видит своего ангела — хранителя, который обещает ей всегда быть рядом.

Ангел — олицетворение духовного, присутствует уже в самом начале пьесы на портрете Нины, написанной Пашкой, который тот продает Самойлову. Это два персонажа, которые испытывают чувство любви и сочувствия по отношению к главной героине. Сама же Нина видит во сне своего ангела белым с черными крыльями и с «глазами в пол-лица». Это наводит мысль о разорванности ее внутреннего мира: с одной стороны более или менее случайные связи, которые можно расценивать как использование своего и чужого тела для кратковременного удовлетворения

сексуальной потребности; с другой — рассказание и желание измениться, а тем самым признание духовного начала:

Господи? Дай мне маленькую отсрочку, на год, на два... хотя бы на месяц... чтобы побыть с Пашкой, чтобы попросить у него прощения... Господи, дай нам с ним хотя бы одну ночь... И маме... пусть только маме не будет больно. Она ведь ни в чем не виновата. Господи, ну, хоть сколько минут... Я буду хорошей, Господи, я буду жить по-другому. Я знаю, как... мне просто нужно немного времени.

В этом контексте можно расценивать ВИЧ — инфекцию как своеобразное наказание за легкомысленность и плохое отношение к собственной душе, а тем самым и к телу. Можно также рассматривать заболевание как некое испытание, ведущее в конечном итоге к очищению главной героини. Однако важным, как кажется, является само в себе введение в пьесу тематики СПИДа и желание автора обратить внимание на эту проблему, ведь недаром в уста доктора вложены слова:

Самойлов: [...] Ко мне приходили одни наркоманы, и уличные проститутки, тоже наркоманки. Девчонки чуть подлечивались и снова уходили на панель, оставляя мне визитки с номерами телефонов, обещая обслужить бесплатно, если вдруг что... Уже потом было много тех, кто ничем не заслужил такого подарка судьбы.

Анжелика: Кто же?

Самойлов: изнасилованная подонками старушка. Беременная девочка, которой ВИЧ принес на хвосте супруг. Он был ее первым и единственным мужчиной. Школьница, которая попробовала героин. Один раз. Дети, инфицированные врачами. Просто хорошие люди.

Появление в пьесе ангела — своеобразного зеркала души, призывает задуматься над сущностью нематериальных ценностей, духовной гармонии, однако дорога к их познанию и претворению в жизнь у каждого своя. В этом плане интересен персонаж Бабушки Нины. Она увлекается астрологией, которую изучала «у самого Глобы!» и неотступно следует ее предписаниям. На основании одного из них Бабушка отказывается взять Нину на время к себе, ссылаясь на «космическую несовместимость». Но это объяснение на самом деле может быть только предлогом, чтобы не помочь Ольге — своей дочери, основная же причина, как кажется, лежит в желании отыграться за свои обиды:

Ты вспоминаешь обо мне, только когда что-то нужно. А когда что-то нужно мне — фиг. Я болею — никто не зайдет, еду и лекарства приносит соседка. Мне нужен ремонт — черта с два. Диван разваливается — и так сойдет... Телескоп, чтобы за звездами наблюдать — блажь на твой взгляд. Помочь родословную раскопать — некогда. Я всем говорю, что ты в командировке, а сама целыми днями стою у окна...

Очень возможно, что именно поэтому Бабушка сосредоточилась прежде всего на себе и даже не замечает того, что у Нины тяжелый период в жизни и что она очень нуждается в любви и внимании со стороны близких. Более того, идя в ногу со временем, пожилая женщина посещает кружок — секту: Познание бога через секс. Само уже название отражает перевернутость в осознании сущности духовности. Люди духовные, «просветленные» всегда стремились освободиться от материальных желаний, от тела, которое воспринимается как тюрьма для духа. Согласно большинству верований, только в этом случае возможна гармония с самим собой и окружающим миром. Секс же, как одно из физических наслаждений, не должен становиться главной целью, а должен быть естественным выражением любви к другому человеку. В конце пьесы, когда Нина видит свой «прекрасный сон», эта мысль появляется в высказывании Бабушки:

[...] гуру объяснил нам, что удовольствие от секса только тогда станет полным, когда мы очистим душу — примиримся с родными, простим врагов и возлюбим ближнего, как самого себя.

Однако это происходит уже после того, как Нина «уплыла в иллюзорную страну счастья», потеряв свою телесную оболочку. Кажется, что только тогда главная героиня осознает важность духовного начала, понимает, чем является любовь, и это дает ей желанное счастье и покой. В жизни же Нина до самого конца испытывает горечь и озлобленность на всех вокруг, не исключая и себя:

Виновата, виновата, виновата: СПИД убьет меня... Господи, я чувствую его прямо под сердцем, как тогда ребенка, полтора года назад... ВИЧ, ВИЧ, ВИЧ... стучит...

Ну, прости же меня, Господи! Будь милосердным! Странно... когда ты разговариваешь с Богом — это называется МОЛИТВА, а когда Бог с тобой — ШИЗОФРЕНИЯ...

Нет, я не пойду за этим чертовым результатом. И так все понятно. Ненавижу это слово — положительный. Положительный мальчик, положительная оценка, положительный результат... Положите меня в гроб... Не-на-ви-жу.

Здесь появляется упоминание о ребенке, которое только пару раз мелькает в тексте не заостряя на себе внимания. Однако видно, что это очень мучает Нину — тогда, когда тело благодаря абортующему освободилось от «обузы», душа продолжает болеть, не давая героине покоя. Может быть это является одной из главных причин того, что девушка не может найти счастья, своего места в жизни, что она ищет способ как умереть:

Уйти! Исчезнуть! Вон из тела.
Душе немислимо легко
Отторгнув вехи и пределы,
И свадебное молоко. Уйти, как в солнечное танго,
Сквозь равнодушия поток,
И сок дурманящего манго
Пронзит висок.

Так Нина, как бы следуя совету доктора Самойлова: «В новом году активно избавляйтесь от всякого хлама: вещей, людей. Люди обязательно будут сопротивляться. Никому не нравится быть хламом, даже, если об этом не говорят открыто и в лицо», избавляется от самой себя. Таким образом в пьесе показана победа духовного над телесным и материальным.

Белый ангел с черными крыльями затрагивает важные проблемы нашего времени: поверхностный подход к идеям сексуальной революции, влекущий за собой раскрепощение нравов, легкомысленное отношение к собственному телу и такой же подход к нему других. Это идет в паре со все более ослабевающим вниманием к соответствующему духовному развитию и отсутствием соответствующих знаний и воспитания. Последствия этого процесса видны не только в духовном оскуднении общества, но, как это не прискорбно, и в статистиках различных заболеваний, передающихся половым путем.

Все более возрастающей проблемой во всем мире, вытекающей также из непонимания идей сексуальной революции, является снижение возраста начала половой активности, что часто приводит к беременности несовершеннолетних:

По данным Международной федерации планирования семьи, ежегодно в мире становятся матерями 15 млн. девочек 14—16 лет. Пять миллионов «ранних мадонн» совершают аборт. В Беларуси каждый год 4000 девушек до 18 лет избавляются от первого эмбриона.

Нечаянную беременность провоцирует легкомыслие и бездумная смена партнеров. Многие подростки не могут приобрести контрацептивы из-за банального отсутствия денег. Около 15% новорожденных, брошенных в родильных домах Минска, — «дети детей». Крошечные «отказники» становятся обитателями социальных приютов²².

Важно отметить, что эта проблема не зависит от уровня благополучия в какой-то определенной стране, с ней столкнулась и Польша, и Англия, и Германия и многие другие государства. Это может послужить веским доказательством отрицательного воздействия массмедий в огромном

²² См. поробнее Т. Федина: *Репродуктивное здоровье — 2009: тревожные итоги*. „Interfax.by” за 29.12.09. Доступно на: <http://www.interfax.by/article/57428>.

масштабе на воспитание поколений, с которым практически невозможно справиться ни родителям, ни школе. Отношение к женскому телу как к товару, частое проникновение секса, причем все более и более откровенного, на экраны телевизоров, даже в дневное время, не говоря уже об Интернете, представление легких и поверхностных отношений между людьми, — все это не может не влиять на сознание не только детей и подростков, но даже взрослых. При всем этом наблюдается снижение числа передач, фильмов, посвященных культуре, несущих определенные знания, развивающих духовно.

В этом контексте интересно взглянуть на еще одну сторону творческой личности Д. Балыко, проявившуюся на этот раз не только в поэзии, но также в позировании к своим стихам²³. Это в большинстве своем любительские фотографии, причем некоторые из них в голом виде. Чему это должно служить, для нас осталось загадкой, но может быть это и есть современный способ привлечения читателей, может быть самой поэзии уже не хватает? Хотя некоторые стихи кажутся довольно интересными и оригинальными и, кажется, еще лучше бы воспринимались, если бы поэтесса позволила без своих «иллюстраций» каждому окунуться в мир образов и воображения. Но, наверное, такие времена теперь, и тело, как их неотъемлемая часть, не может остаться в стороне, становясь средством саморекламы и привлечения большего интереса к своей особе и тем самым к своему творчеству.

²³ Здесь мы имеем в виду книгу стихов Д. Балыко: *Окна настезь*, доступную в электронном виде вместе с фотографиями на официальном сайте автора: <http://www.dia-blo.net/user/index.php>.

Maria Polakowa

CIAŁO I DUSZA W KONTEKŚCIE REWOLUCJI SEKSUALNEJ BIAŁY ANIOŁ Z CZARNYMI SKRZYDŁAMI DIANY BAŁYKO

Streszczenie

Przedmiotem artykułu są przeobrażenia ciała i duszy w kontekście rewolucji seksualnej. Autorka omawia relacje pomiędzy tym, co duchowe, a tym, co materialne, a więc właśnie ten związek, który uosabia Nina Hif, główna bohaterka *Białego anioła z czarnymi skrzydłami* autorstwa młodej białoruskiej poetki i dramatisarce Diany Bałyko. Treść sztuki odzwierciedla bieżące problemy współczesnych społeczeństw, w szczególności skupiając się na ubogiej świadomości na temat życia seksualnego kobiet.

Słowa kluczowe: rewolucja seksualna, ciało, HIV, Białoruś, Bałyko

Maria Polakowa

**BODY AND SOUL IN THE CONTEXT OF SEXUAL REVOLUTION
THE WHITE ANGEL WITH BLACK WINGS BY DIANA Balyko**

Summary

The article focuses on the transformations of body and soul in the context of sexual revolution. Relations between the spiritual and the material are analysed, as embodied in Nina Hif, a major character in *The White Angel with Black Wings* by a young Belarusian poetess and playwright Diana Balyko. The discussed meritorical content exposes the current problems of contemporary societies, with particular focus on the consequences of impoverished awareness in the sexual lives of women.

Key words: sexual revolution, body, HIV, Belarus, Balyko